

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.14>

UDC 94(495).02+736.3
LBC T3(0)4-9

Submitted: 05.09.2017
Accepted: 13.10.2017

FROM THE HISTORY OF BYZANTINE SERVILE ARISTOCRACY: CHALKOUTZES FAMILY IN THE 10TH–11TH CENTURIES¹

Dmitriy S. Borovkov

Ural Regional Institute of Museum Projects, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the genus Chalkoutzes, whose representatives occupied a strong position in the Byzantine aristocracy during the 10th–11th centuries. The author, analyzing documentary, narrative and data of lead seals, presents data on more than twenty five representatives of the genus. In the early period, the second half of 10th – the beginning of the 11th centuries, members of the family served mainly in the armed forces. In particular, according to historical writings, Nikitas (10th c.) and Leo (the second quarter of 11th c.) was *strategos*. However most of currently known members of the genus were civilian officials. Information about them is contained in sphragistic sources and legal acts. Apparently, the flowering of Chalkoutzes as a civil aristocratic clan falls in the middle – the second half of the 11th century. Most members of the family were tax officials, serving in the state treasury (*sakellion*) and performed judicial duties, both in the capital and in the provinces. Some of them held positions in institutions, which was responsible for the logistic support of the army (*logothesion ton agelon, logothesion tou stratiotikou*). In the last third of the 11th century Chalkoutzes were a strong “bureaucratic clan”, occupying positions in several departments at the same time. This is clearly demonstrated by the acts of the monastery of St. John the Theologian on the Patmos island by 1087–1088 years: among all the officials, mentioned in the documents, three belong to the Chalkoutzes family. However after 1088 this family disappeared for more than a century from sources. At the turn of the 12th–13th centuries Chalkoutzes were large landowners in Euboea island and Hellas and, most likely, after 1204 lost their possessions and status. Several members of the genus, known from sources of the 13th–15th centuries, were mainly representatives of the clergy of lower rank.

Key words: Byzantium, Chalkoutzes family, servile aristocracy, Byzantine bureaucracy, Byzantine administration, sphragistics, prosopography.

Citation. Borovkov D.S. From the History of Byzantine Servile Aristocracy: Chalkoutzes Family in the 10th–11th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 142-148 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.14>

УДК 94(495).02+736.3
ББК Т3(0)4-9

Дата поступления статьи: 05.09.2017
Дата принятия статьи: 13.10.2017

ИЗ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ СЛУЖИЛОЙ АРИСТОКРАТИИ: СЕМЬЯ ХАЛКУЦЕВ В X–XI ВЕКАХ¹

Дмитрий Сергеевич Боровков

Уральский региональный институт музейных проектов, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена истории рода Халкуцев, представители которого на протяжении X–XI вв. играли значимую роль в среде византийской служилой аристократии. Анализируя документальные, нарративные и сфрагистические источники, автор приводит сведения о 25 представителях этой семьи. Во второй половине X – начале XI в. Халкуци служили, преимущественно, в вооруженных силах. В частности, Никита (X в.) и Лев (вторая четверть XI в.), согласно историческим сочинениям, были стратигами фем. Однако большинство известных на сегодняшний день представителей этой семьи являлись гражданскими чиновниками. Сведения о них содержатся в нормативных актах и памятниках сфрагистики. По мнению автора, наибольшего влияния Халкуци, как гражданский аристократический клан, достигли в середине – второй половине XI века. Большинство представителей семьи являлись налоговыми чиновниками, служили в госу-

дарственном казначействе (сакелле), входили в судебные коллегии, как в столице, так и в провинциях. Некоторые из Халкуцев занимали должности в административных структурах, ведавших тыловым обеспечением армии (логофессия стад, логофессия стратиотиков). В последней трети XI столетия Халкуци являлись влиятельным «бюрократическим кланом», они занимали должности сразу в нескольких столичных ведомствах. Это наглядно демонстрируют акты монастыря св. Иоанна Богослова на о. Патмос: среди чиновников, упомянутых в документах 1087–1088 гг., трое принадлежали к семье Халкуцев. Однако после 1088 г. сведения об этой семье исчезают из источников более чем на столетие. Позднее, на рубеже XII–XIII вв., Халкуци являлись крупными землевладельцами на о. Эвбея и в Элладе. После 1204 г. они, вероятнее всего, утратили свои владения и аристократический статус. Ряд представителей рода Халкуцев, известные по источникам XIII–XV вв., являлись священнослужителями.

Ключевые слова: Византия, семья Халкуцев, служилая аристократия, византийская бюрократия, византийская администрация, сфрагистика, просопография.

Цитирование. Боровков Д. С. Из истории византийской служилой аристократии: семья Халкуцев в X–XI веках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 142–148. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.14>

Во второй половине X – XI в. Халкуци (ὁ Χαλκούτζης) являлись одной из семей византийской служилой аристократии, представители которой занимали должности как в вооруженных силах, так и в гражданской администрации империи. А. Саввидис на основании документальных источников, сделал вывод, что Халкуци были семьей греческого происхождения, их земельные владения находились в Элладе и на о. Эвбея. Происхождение патронима греческий византинист связывает с ремеслом по изготовлению изделий из меди (ὁ χαλκοῦς, «медник») [14, с. 64–65].

А.П. Каждан считал Халкуцев семьей «чисто гражданской знати» [2, с. 177]. Однако, как минимум двое представителей этого клана, упомянутые в исторических хрониках, служили в императорской армии или провинциальной военной администрации. Иоанн Скилица писал, что в 950 г. Константин VII (913–959) отправил патрикия Никиту Халкуца (Νικήτας Χαλκούτζης πατρίκιος) послом к Хамданиду Сейф ад-Дауле (945–967). Вскоре арабский эмир отправился в поход на территорию империи, заставив византийского посла сопровождать его. Никите Халкуцу удалось сообщить доместику схол магистру Варде Фоке маршрут, по которому будет передвигаться вражеское войско. Армия Сейф ад-Даулы попала в засаду и была разгромлена, сам эмир бежал в Халеб. Никите Халкуцу удалось избежать гибели. Подкупив стражников, он вместе со своими людьми благополучно вернулся в Константинополь [9, р. 241.30–242.46].

Карьера Никиты продолжалась, как минимум, до 965 года. Об этом свидетельству-

ет упоминание в хронике Скилицы о том, что на второй год правления Никифор II Фока (963–969) восстановил византийскую власть над всем о. Кипр. Изгнав оттуда арабов, он назначил стратигом патрикия Никиту Халкуца (Νικήτας Χαλκούτζης πατρίκιος καὶ στρατηγός) [9, р. 270.45–53].

Из военачальников, принадлежавших к семье Халкуцев, в источниках упоминается стратиг Лев Халкуц (στρατηγός Λέων ὁ Χαλκούτζης). Весной 1036 г. он попал в плен к печенегам, которые совершили грабительский набег на приграничные византийские территории на Дунае [9, р. 399.7–13]. Краткое сообщение источника не позволяет установить название фемы, которой командовал Лев, а также его титул. Состояние источников также не дает возможности определить степень родства между Никитой и Львом Халкуцами. Скилица упоминает, что в 961 г. некий Николай Халкуц (Νικόλαος ὁ Χαλκούτζης) принимал участие в неудачном заговоре магистра Василия Петина против Романа II (959–963). Вместе с другими злоумышленниками Николай Халкуц был арестован и отправлен в ссылку, а его имущество конфисковано. Однако вскоре император помиловал их, позволив возвратиться в Константинополь [9, р. 250.62–251.78]. Другие источники об этом не сообщают.

Об одном из Халкуцев упоминается в решении Константинопольского синода 1038 г., на котором византийские иерархи во главе с патриархом Алексеем Студитом (1025–1043) рассматривали вопросы церковного брачного права. Среди прочих, на синоде рассматривалось прошение жителя Эллады Петра Бом-

била (Πέτρος ὁ Βομβυλάς). Он утверждал, что во время его длительного отсутствия Никита Халкуц (Νικήτας ὁ Χαλκούτζης) забрал в свой дом жену Петра по имени Кали (Καλή) и его дочь Мици (Μιτζή). Потом Никита выдал девушку замуж за Льва, сына протоспафария Анфима. Петр просил расторгнуть этот брак. Решением синода брак между Львом и Мици был признан незаконным, так как был заключен без согласия отца девушки, которая находилась под его властью. Наказание для всех причастных к заключению неканонического брака должен был определить местный епископ [15, с. 37–39].

О большинстве представителей клана Халкуцев известно по данным сфрагистики. Следует отметить, что у них, как и в других знатных византийских семьях, существовала традиция называть внука именем деда. В частности, у Халкуцев личные имена Василий, Никита, Лев и Григорий повторялись из поколения в поколение. Это создает определенные проблемы с идентификацией отдельных представителей рода, известных по сфрагистическим источникам.

Наиболее ранней из сохранившихся печатей Халкуцев является моливдовул протоспафария Петра (Πέτροϰ πρωτοσπαθαρίϰ τῷ Χαλκούτζῆ), который датируется первой третью XI века [16, S. 97, Anm. 465].

Значительный интерес представляет печать второй четверти XI в., которая принадлежала Никите Халкуцу, императорскому протоспафарии и ἐκ προσώπου логофета стад (Νικήτας βασιλικὸς πρωτοσπαθάριος καὶ ἐκ προσώπου τῶν ἀγγέλων ὁ Χαλκούτζης) [11, p. 296, no. 591]. Термин ἐκ προσώπου в XI в. имел несколько значений: «заместитель», «исполняющий обязанности», «представитель» [5, с. 204–205, примеч. 60]. Судя по легенде моливдовула, Никита временно возглавлял ведомство, отвечавшее за снабжение армии и гражданских органов управления гужевым транспортом [1, с. 207–218].

Второй половиной XI в. датируется печать Георгия Халкуца, асикрита и базилика Родоса (Γεωργίϰ ἀσηκρήτις καὶ βασιλικῷ τῆς Ῥόδου τῷ Χαλκούτζῆ). Владелец печати одновременно служил в императорской канцелярии, а также контролировал сбор налогов на о. Родос. Подобная практика совмещения дол-

жностей была характерна для Византии XI века [8, p. 147, no. 54.1].

Современником Георгия был Григорий Халкуц, также занимавший должность асикрита (Γρηγορίϰ ἀσηκρήτη τῷ Χαλκούτζῆ). Его печать хранится в собрании Государственного Эрмитажа [4, с. 114–115, № 474]. Опубликован еще один моливдовул, принадлежавший спафарокандидату и хартуларию логофессии геникона Григорию Халкуцу (Γρηγορίϰ σπαθαροκανδιδάτϰ καὶ χαρτουλαρίϰ τοῦ γενικοῦ λογοθεσίου τῷ Χαλκούτζῆ) [11, p. 181, no. 380]. В. Лоран датировал печать серединой XI в. Не исключено, что данный моливдовул отражает начальный этап карьеры Григория Халкуца, когда он служил в столичном налоговом ведомстве. Подтверждением этому является упоминание имени Григория в одном из актов Ивилона, который подтверждал факт выплаты всех положенных налогов монастырскими владениями, расположенными в южной части дуката Фессалоника. Документ, датированный серединой – третьей четвертью XI в., был заверен спафарокандидатом Григорием Халкуцем, хартуларием логофессии геникона [6, p. 270.34].

Две печати середины XI в. принадлежали Василию Халкуцу. Первая из них, найденная на территории Болгарии, по мнению И. Йорданова, относится к раннему этапу карьеры Василия (Βασιλείϰ βασιλικῷ νοταρίϰ τῷ Χαλκούτζῆ) [10, p. 428–429, no. 743]. Должность владельца моливдовула – императорский нотариус – указывает на его принадлежность к одному из столичных гражданских ведомств. Судя по легенде второй печати, впоследствии Василий Халкуц значительно продвинулся по службе. Он стал протоспафарием Хрисотриклина, судьей вила и экзактором (Βασιλείϰ πρωτοσπαθαρίϰ ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου κριτῆ τοῦ βήλου καὶ ἐξάκτορι τῷ Χαλκούτζῆ) [16, S. 97, Anm. 458]. В данном случае мы вновь сталкиваемся с совмещением должностей, которые один чиновник занимал в разных административных структурах. В частности, Василий Халкуц одновременно был судьей и служил в налоговом ведомстве.

Следует также упомянуть печать протоспафария Никиты Халкуца, которая датируется серединой XI в. Владелец моливдову-

ла служил в должности эпискепитита Меандра (Νικήτω πρωτοσπαθαρίῳ καὶ ἐπισκεπτίτῃ τοῦ Μαιάνδρου τῷ Χαλκούτζῃ). Можно предположить, что в его обязанности входило управление императорскими поместьями в долине р. Меандр [16, S. 97, Anm. 464].

В. Зайбтом была опубликована печать второй половины XI в., которая принадлежала Феодору Халкуцу, протонотарию сакеллы (Θεοδώρῳ πρωτονοταρίῳ τῆς σακέλλης τῷ Χαλκούτζῃ) [16, S. 96–98, Nr. 72]. Феодор Халкуц служил в государственном казначействе. К должностным лицам этого же ведомства, судя по изданной В. Лораном печати, принадлежал кенсор и протонотарий сакеллы Иоанн Халкуц (Ἰωάννῃ τῷ υἱῷ Βασιλείου κένσωρι καὶ πρωτονοταρίῳ τῆς σακέλλης τῷ Χαλκούτζῃ) [11, p. 422, no. 808]. Данный моливдовул датируется последней третью XI в. Он интересен тем, что Иоанн Халкуц посчитал необходимым упомянуть в легенде печати имя своего отца – Василий. Данный случай не является уникальным в византийской сфрагистике второй половины XI века. В. Зайбт предположил, что одновременно с Иоанном Халкуцем, «сыном Василия», в ведомстве сакеллы служил еще один представитель клана Халкуцев, также Иоанн [16, S. 98, Nr. 73].

В. Лоран опубликовал печать Иоанна Халкуца, ипата и великого хартулария логофессии стратиотиков (Ἰωάννῃ ὑπάτῳ μεγάλῳ χαρτουλαρίῳ τοῦ στρατιωτικοῦ λογοθεσίου τῷ Χαλκούτζῃ). Моливдовул датируется серединой – второй половиной XI в. [11, p. 279–280, no. 558]. Иоанн служил в ведомстве, отвечавшем за комплектование византийских вооруженных сил. Должность великого хартулария логофессии стратиотиков появилась в правление Василия II (976–1025); обязанности этого должностного лица были связаны с выплатой жалования регулярным войскам, а в иерархии ведомства он занимал второе место после логофита стратиотиков. Отметим также, что великие хартуларии логофессии стратиотиков известны только по сфрагистическим источникам, всего опубликовано шесть печатей этих должностных лиц [3, с. 6–8].

Завершая рассмотрение печатей, принадлежавших Халкуцам, упомянем два моливдовула, которые использовались для частной переписки. Титулов, должностей или других

сведений о служебном положении владельцев легенды этих булл не содержат. Речь идет о печатях Стефана Халкуца (Στέφανος Χαλκούτζης), которая датируется серединой XI в. [16, S. 97, Anm. 466] и Георгия Халкуца (Γεωργίος τοῦ Χαλκούτζῃ) последней четверти XI века [10, p. 430].

В начале правления династии Комнинов упоминания о Халкуцах вновь появляются в документальных источниках. В первую очередь, речь идет об императорских актах, адресованных монастырю св. Иоанна Богослова на о. Патмос. В 1087–1088 гг. императрица Анна Даласина, а затем и сам василевс Алексей I Комнин (1081–1118) даровали монастырю многочисленные привилегии. Копии документов передавались в различные гражданские ведомства. В связи с этим, в текстах хрисовулов перечислены имена и должности чиновников, отвечавших за исполнение императорских распоряжений.

В питтакии Алексея I от 1087 г. упоминаются двое представителей семейства Халкуцев. Магистр и вест Василий Халкуц занимал должности судьи вила и геника (Βασίλειος μάγιστρος, βέστης, κριτῆς τοῦ βήλου καὶ γενικός ὁ Χαλκούτζης) [7, у. 330.11]. Судя по этой записи в императорском акте, он совмещал службу в финансовом (логофессия геникона) и судебном ведомствах. Другой представитель семьи Халкуцев – вестарх Фома одновременно занимал должности судьи вила и великого хартулария секрета геникона (Θωμᾶς βεστάρχης, κριτῆς τοῦ βήλου, μέγας χαρτουλάριος τοῦ σεκρέτου τοῦ γενικοῦ ὁ Χαλκούτζῃ) [7, с. 330.12].

Василий Халкуц упоминается также в питтакиях Алексея I и Анны Даласины от 1088 г. (Βασίλειος μάγιστρος, βεστάρχης καὶ βασιλικὸς νοτάριος τοῦ σεκρέτου τοῦ γενικοῦ ὁ Χαλκούτζης) [7, с. 338.218, 345.307]. Следует отметить, что по сравнению с документом 1087 г., титул Василия повысился – он стал вестархом. Место его службы при этом не изменилось, как и прежде он занимал одну из должностей среднего ранга в финансовом ведомстве. Помимо Василия, в питтакии Анны Даласины упоминается Николай Халкуц, хартуларий логофессии стратиотиков (Νικόλαος χαρτουλάριος τοῦ στρατιωτικοῦ λογοθεσίου ὁ Χαλκούτζης) [7, с. 346.325].

Состояние источников не позволяет делать какие-либо заключения о родственных связях между Фомой, Василием и Николаем Халкуцами. Однако можно констатировать, что в конце 1080-х гг. три представителя клана Халкуцев занимали важные, но отнюдь не ключевые, должности в столичном бюрократическом аппарате. Отметим также, что служили они в логофесии геникона и логофесии стратиотиков. Выше мы упоминали об Иоанне Халкуце, который также был должностным лицом в «военном» ведомстве.

Наивысшего влияния в столичных структурах гражданского управления Халкуци достигли в последней трети XI века. По сути, они сформировали «бюрократический клан», представители которого занимали должности в разных столичных ведомствах. Однако наиболее часто Халкуци упоминаются в связи со службой в финансовых и налоговых структурах, а также административных органах, связанных с комплектованием или снабжением вооруженных сил. Уместно предположить, что старшие представители семьи, используя свои связи и влияние, способствовали продвижению по службе младших родственников. Подтверждением этому является тот факт, что среди должностных лиц, упомянутых в императорских актах монастырю св. Иоанна Богослова на Патмосе, Халкуци встречаются чаще других семей столичного чиновничества.

Однако переоценивать могущество Халкуцев, их способность оказывать влияние на принятие важных государственных решений, не следует. Их титулы (магистр, вестарх, вест) для 1080–1090-х гг. уже не считались высокими. В число семей высшей аристократии империи они не входили. С 1081 г. византийская элита состояла исключительно из военачальников, принадлежавших к семьям из так называемого Комниновского клана (Дуки, Вриеннии, Мелисины и др.).

После значительного сокращения гражданского аппарата управления и ликвидации ряда столичных административных структур в начале XII в. сведения о Халкуцах надолго исчезают из источников. Оставшись без должностей и жалования, многие представители мелкого и среднего чиновничества покинули Константинополь, переселившись в свои проастии в провинциях. Владения Халкуцев рас-

полагались на о. Эвбея, недалеко от города Халкида (Χαλκίδα, совр. Халкис) на берегу пролива Эврип (Εύριπλος). Помимо этого, они владели землями в Элладе [14, с. 65]. В частности, в одном из писем Михаила Хониата, которое датируется 1208–1214 гг., Халкуци названы «славнейшей семьей в Элладе» [12, р. 224, ер. 137.4]. В другом послании афинского митрополита упоминается севаст Михаил Халкуц – влиятельный землевладелец и могущественный архонт из окрестностей Халкиды (ἄρχων θεματικὸς Χαλκούτζης ὁ σεβαστός) [12, р. 223, ер. 136.5; р. 225–226, ер. 138.2]. После падения Константинополя в 1204 г. и захвата латинянами значительных территорий в бассейне Эгейского моря, многие знатные византийские провинциальные кланы утратили свои владения. Можно предположить, что и Халкуцев постигла аналогичная участь. Во второй половине XIII – XV в. в источниках упоминаются Димитрий, Иоанн, Михаил и Нафанаил Халкуци. Все они являлись священнослужителями [13, № 30517–30520].

Подводя итоги, констатируем, что род Халкуцев сохранял прочные позиции в военных и гражданских структурах Византии около 150 лет. Их история подтверждает теорию А.П. Каждана о постепенной трансформации многих семей провинциальной военной аристократии в гражданскую знать. Во второй половине X – первой половине XI в. двое из Халкуцев являлись стратигами фем. Однако уже с первой четверти XI в. представители этого клана стали служить в гражданских структурах управления. В дальнейшем Халкуци занимали различные должности в финансовом, налоговом, судебном ведомствах, секрете сакеллы, логофесии стратиотиков, логофесии агелы. Отметим также, что более половины из упомянутых в источниках Халкуцев служили на должностях, непосредственно связанных со сбором или распределением финансовых и материальных ресурсов. В целом, история семьи Халкуцев являет собой яркий пример клановости византийской служилой знати.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-31-00027 («Византийс-

кая армия в VIII–XI вв.: организационные структуры, командный состав, повседневная жизнь»).

Article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project No. 16-31-00027 (“The byzantine army in VIII – XI centuries: organizational structure, command of the armed forces, everyday life”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровков, Д. С. К вопросу о функциях ведомств комита императорских конюшен и логофета стад в Византии X–XI вв. / Д. С. Боровков // Античная древность и средние века. – 2011. – Вып. 40. – С. 207–218.

2. Каждан, А. П. Социальный состав господствующего класса Византийской империи XI–XII вв. / А. П. Каждан. – М.: Наука, 1974. – 292 с.

3. Мохов, А. С. Логофеты стратиотиков в Византии VII–XI вв. / А. С. Мохов, Д. С. Боровков // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2011. – № 90. – С. 6–19.

4. Шандровская, В. С. Поправки и дополнения к «Каталогу моливдовулов» Б. А. Панченко / В. С. Шандровская // Византийский временник. – 1977. – Т. 38. – С. 102–119.

5. Шандровская, В. С. Изображения святого Прокопия на эрмитажных печатях / В. С. Шандровская, А. С. Мохов // Античная древность и средние века. – 2006. – Вып. 37. – С. 191–211.

6. Actes d’Ivion. Part 1 / éd. par J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou. – Paris : P. Lethielleux, 1985. – 318 p. – (Archives de l’Athos ; vol. 14).

7. Βρανούση, Ξ. Βυζαντινὰ ἔγγραφα τῆς μονῆς Πάτμου. Τ. 1 / Ξ. Βρανούση. – Αθήναι : Ἴθνηκὼν, Ἴδρυμα Ἐρευνῶν, 1980. – 413 σ.

8. Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of art. Vol. 2 / ed. by J. Nesbitt, N. Oikonomides. – Washington, D. C. : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1994. – 233 p.

9. Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. – Berlin ; New York : W. de Gruyter, 1973. – 579 p. – (Corpus fontium historiae Byzantinae ; vol. 5).

10. Jordanov, I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Vol. 2 / I. Jordanov. – Sofia : Bulgarian academy of sciences, 2006. – 564 p.

11. Laurent, V. Le Corpus des sceaux de l’Empire byzantin. T. 2 / V. Laurent. – Paris : Centre national de la recherche scientifique, 1981. – 740 p.

12. Michaelis Choniatae epistulae / rec. F. Kolovou. – Berlin : W. de Gruyter, 2001. – 396 p. – (Corpus fontium historiae Byzantinae ; vol. 41).

13. Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Fasc. 12 / hrsg. E. Trapp, H.-V. Beyer, S. Kaplaneres, I. Leontiadis. – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1994. – 517 S.

14. Σαββίδης, Α. Ο βυζαντινός οίκος Χαλούτζη (Χαλκούτση), μισό 10^{ου} – μισό 13^{ου} αι. / Α. Σαββίδης // Αρχαίον Ευβοϊκών Μελετών. – 1988–1989. – Τ. 28. – Σ. 63–74.

15. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν Κανόνων. Τ. 5 / ἔκδ. ὑπὸ Γ. Ῥάλλης, Μ. Ποτλῆς. – Ἀθήνα : Γ. Χαρτοφύλακος, 1855. – 656 σ.

16. Wassiliou, A.-K. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 2. Teil / A.-K. Wassiliou, W. Seibt. – Wien : Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss., 2003. – 404 S.

REFERENCES

1. Borovkov D.S. K voprosu o funktsiyakh vedomstv komita imperatorskikh konyushen i logofeta stad v Vizantii X–XI vv. [On the Functions of Comes of the Imperial Stables and Logothete of the Herds in the 10th–11th Centuries]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 2011, iss. 40, pp. 207–218.

2. Kazhdan A.P. *Sotsialnyy sostav gospodstvuyushchego klassa Vizantiyskoy imperii XI–XII vv.* [The Social Composition of the Ruling Class of the Byzantine Empire in the 11th–12th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 292 p.

3. Mokhov A.S., Borovkov D.S. Logofety stratiotikov v Vizantii VII–XI vv. [Military Logothetes in Byzantium in the 7th–11th Centuries]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki* [Izvestia of the Ural State University. Humanities and Arts], 2011, no. 90, pp. 6–19.

4. Shandrovskaia V.S. Popravki i dopolneniya k «Katalogu molivdovulov» B.A. Panchenko [Amendments and Additions to the “Catalogue of Molybdoboullos” of B.A. Panchenko]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina Xronika], 1977, vol. 38, pp. 102–119.

5. Shandrovskaia V.S., Mokhov A.S. Izobrazheniya svyatogo Prokopiya na ermitazhnykh pechatyakh [Images of St. Procopius in the Hermitage Seals]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 2006, iss. 37, pp. 191–211.

6. Lefort J., Oikonomidès N., Papachryssanthou D., eds. *Actes d’Ivion* [Acts of Ivion. Vol. 1]. Paris, P. Lethielleux, 1985, vol. 1. 318 p. (Archives de l’Athos; vol. 14).

7. Branouse E. *Byzantina engrapha tēs Monēs Patmou* [Registration of Byzantine Monastery Patmos]. Athēnai, Ethnikon Idryma Ereynōn, 1980, vol. 1. 413 p.

8. Nesbitt J., Oikonomides N., eds. *Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of art. Vol. 2.* Washington, D.C., Dumbarton Oaks research libr. and coll., 1994. 233 p.

9. Thurn I., ed. *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*. Berlin, New York, De Gruyter, 1973. 579 p. (Corpus fontium historiae Byzantinae; vol. 5).

10. Jordanov I. *Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Vol. 2*. Sofia, Bulgarian academy of sciences, 2006. 564 p.

11. Laurent V. *Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin* [The Corpus of Seals of the Byzantine Empire]. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1981, vol. 2. 740 p.

12. Kolovou F., ed. *Michaelis Choniatae epistulae*. Berlin, De Gruyter, 2001. 396 p. (Corpus fontium historiae Byzantinae; vol. 41).

13. Trapp E., Beyer H.-V., Kaplaneres S., Leontiadis I. *Prosopographisches Lexikon der*

Palaiologenzeit [Prosopographic lexicon of the Palaeologus time]. Wien, Verl. der Österreichischen Akad. der Wiss., 1994, vol. 12.

14. Savvides A. O byzantinos oikos Chalkoutzi (Chalkutsi) [Byzantine family of Chalkoutzi (Chalkutsi), second half of the 10th – second half of the 13th century]. *Archeion Evvokōn meletōn*, 1988–1989, vol. 28, pp. 63-74.

15. Rallēs G.A., Potlē M., eds. *Syntagma tōn theiōn kai hierōn kanonōn* [Constitution of the Divine and Holy Canons]. Athens, G. Chartophylakos, 1855, vol. 5. 656 p.

16. Wassiliou A.-K., Seibt W. *Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich* [The Byzantine Lead Seals in Austria]. Vol. 2. Wien, Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss., 2003, vol. 2. 404 p.

Information about the Author

Dmitriy S. Borovkov, Candidate of Sciences (History), Head of Scientific and Exposition Department, Ural Regional Institute of Museum Projects, Shartashskaya St., 19, 620075 Ekaterinburg, Russian Federation, dpalochkinskij@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1794-1873>

Информация об авторе

Дмитрий Сергеевич Боровков, кандидат исторических наук, заведующий научно-экспозиционным отделом, Уральский региональный институт музейных проектов, ул. Шарташская, 19, 620075 г. Екатеринбург, Российская Федерация, dpalochkinskij@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1794-1873>